

DOI: 10.31857/S086919080008435-5

**ДВИЖЕНИЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНАРХИИ
ПОСЛЕ СИНЬХАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(ПО ДАННЫМ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ).
НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ ЦЗУНШЭДАН**

© 2020

С.Л. КУЗЬМИН^a, С.В. ДМИТРИЕВ^b^{a,b} – Институт востоковедения, Москва, Россия^a – ORCID: 0000-0001-9544-1359; ipe51@yahoo.com^b – ORCID: 0000-0002-9988-1789; sdmitriev@ivran.ru

Резюме: На основе архивных материалов и публикаций в статье анализируется деятельность монархистов партии Цзуншэдан (Партия верности престолу) в первые годы после Синьхайской революции 1911–1912 гг., разрушившей империю Цин. Документы российских архивов показывают рост движения за сохранение и восстановление маньчжурской монархии в широких слоях населения (в том числе китайского), прежде всего в Маньчжурии и прилегающих областях. Однако идеи реставрации монархии были наиболее популярны не среди ханьцев, а среди иных народов бывшей Цинской империи. Это одно из свидетельств того, что Синьхайская революция и провозглашение республиканского Китая были прежде всего ханьским национальным движением, во многом чуждым остальным народам, входившим в Цинскую империю (многие из них в условиях кризиса империи двигались в сторону собственной независимости, но, безусловно, в большинстве своем не мыслили себя в рамках китайской (ханьской) республики). Сторонники реставрации маньчжурской династии изначально не смогли консолидироваться: несмотря на кажущуюся влиятельность ее лидеров, партия Цзуншэдан представляла собой рыхлую структуру, состоящую из разрозненных групп, без четкой программы, руководства, структуры, стратегии и тактики действий. Ситуативность деятельности, плохо поставленная и мало продуманная пропаганда, недостаточная опора в обществе, ограниченные административный ресурс, материальная и кадровая база не позволили сторонникам реставрации маньчжурской династии, несмотря на определенную поддержку из-за рубежа, организовать эффективную борьбу за свои цели. Обсуждаются малоизвестные аспекты деятельности монархистов в Маньчжурии и Китае, на основе которых движение за реставрацию маньчжурской династии оставило заметный след в истории. Данные дипломатической переписки и другие документы российских архивов, составленные хорошо информированными свидетелями событий, содержат множество деталей, не отраженных даже в как ни странно достаточно скудной китайской литературе: движение за реставрацию монархии не вызывало симпатий не только на материке, но и на Тайване. Статья представляет действующих лиц, информация о которых отсутствует в иных источниках, предлагая, таким образом, не просто иной взгляд на события, но и вводя в научный оборот новые сведения.

Ключевые слова: монархия, Синьхайская революция, Китай, Маньчжурия, Цзуншэдан

Для цитирования: Кузьмин С.Л., Дмитриев С.В. Движение за восстановление монархии после Синьхайской революции (по данным российских архивов). Начальный этап деятельности партии Цзуншэдан. *Восток (Oriens)*. 2020. № 1. С. 128–136. DOI: 10.31857/S086919080008435-5

**MOVEMENT FOR THE RESTORATION OF MONARCHY
AFTER THE XINHAI REVOLUTION (DATA FROM RUSSIAN ARCHIVES).
EARLY STAGE OF THE ACTIVITY OF ZONGSHEDANG PARTY**

© 2020

Sergius L. KUZMIN^a, Sergei V. DMITRIEV^b^{a,b} – Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0001-9544-1359; ipe51@yahoo.com^b – ORCID: 0000-0002-9988-1789; sdmitriev@ivran.ru

Abstract: Based mainly on Russian archival materials, this paper discusses the activities of monarchists of Zongshedang party (Party of the loyalty to the throne) in the first years after the Xinhai Revolution of 1911–1912, which destroyed the Qing Empire. Archival documents show the growth of sentiment for restoration of the Manchu monarchy in large segments of the society, including the Chinese, primarily in Manchuria and adjacent areas. However, the ideas of restoration were most popular not among the Han (Chinese) people, but among other peoples of the former Empire. This is one of evidences that the Xinhai Revolution and proclamation of the Republic of China were primarily Han national movement alien to other peoples of the former Qing Empire. Many of them in the crisis built their independence and most of them did not think of themselves as parts of the Han Chinese republic. Supporters of the Manchu dynasty restoration initially failed to consolidate. The Zongshedang Party, despite apparent influence of its leaders, was a loose structure, represented by scattered groups, without clear program, leadership, structure, strategy and tactics. Situational activities, poorly organized propaganda, insufficient social support, administrative resources, material and personnel base did not allow supporters of the restoration to organize effective struggle for their goals, despite some support from abroad. Little-known aspects of monarchist activities in Manchuria and China are discussed. Data from diplomatic correspondence and other documents from Russian archives, compiled by qualified witnesses of the events, contain many details that were not reflected even in the relevant Chinese publications, which are quite scarce: the past more than a hundred years, the monarchist movement did not cause sympathy not only on the mainland, but also in Taiwan. Abovementioned correspondence contains names of many actors, no information about whom may be found in other sources.

Keywords: monarchy, Xinhai Revolution, China, Manchuria, Zongshedang

For citation: Kuzmin, S.L., Dmitriev S.V. Movement for the Restoration of Monarchy After the Xinhai Revolution (Data from Russian Archives). Early Stage of the Activity of Zongshedang Party. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 1. Pp. 128–136. DOI: 10.31857/S086919080008435-5.

Как известно, в 1911–1912 гг. произошла Синьхайская революция, которая разрушила империю Цин и привела к провозглашению Китайской республики. 12 февраля 1912 г. регентша – вдовствующая императрица Лун-юй от имени малолетнего императора Пу-и издала указ об отречении императорской династии Айсинь Гёро и провозглашении Китайской республики «пяти рас», или «пяти национальностей» (ханьцев, маньчжуров, монголов, мусульман и тибетцев). Впрочем, концепция «пяти рас» была разработана ханьцами без участия и согласия четырех остальных «рас» с целью создания предлога для включения их земель в китайское (ханьское) национальное государство. Незадолго до отречения династии, в начале 1912 г., когда шли переговоры между Юань Ши-каем и цинским двором об отречении императора, ряд высших маньчжурских аристократов: Айсинь Гёро Лян-би (愛新覺羅良弼; 1877–1912)¹, Айсинь Гёро Пу-вэй (愛新覺羅溥偉; принц Гун, Гун цинь-ван; 恭親王; 1880–1936)², Айсинь Гёро Шань-ци (愛新覺羅善耆; 1866–1922) – 10-й принц Су (Су цинь-ван; 肅親王)³, Мурца Те-лян (穆爾察氏鐵良; 1863–1939)⁴, Айсинь Гёро Цай-тао (愛新覺羅載濤; 1887–1970)⁵ и др. создали партию Цзун-

¹ Член правящего дома, получил военное образование в Японии, где был известен своими яростными дискуссиями со сторонниками революционных преобразований. С 1906 г. – глава военной академии в Баодине. В 1910 г. возглавил императорскую гвардию, но потерял пост в конце 1911 г. с приходом к власти Юань Ши-кай.

² Член правящего дома, был одним из кандидатов на трон после смерти императора Цзай-тяня (1908 г.). После прихода к власти Пу-и находился в числе противников Юань Ши-кай, после свержения монархии при японском покровительстве участвовал во многих планах монархической реставрации. Рассматривался в качестве кандидата на престол Маньчжурии после образования (при поддержке японцев) Маньчжурского государства.

³ Член правящего дома, в конце династии считался членом лагеря сторонников реформ, был одним из создателей полицейской системы. После крушения монархии – один из лидеров монархистов.

⁴ Политик, военный деятель. Начинал службу под командой Жун-лу (Гувалгия Жун-лу; 瓜爾佳氏榮祿 (1836–1903), цинский военный и политический деятель, один из наиболее доверенных лиц императрицы Цы-си,

шэдан⁶, чье название отсылает к сложному термину *цзуншэ* (宗社) – «храм предков правящей династии и алтарь земли и злаков», воплощающему в себе представление о государстве в неразрывном единстве с монаршей властью (Партия верности престолу, или Партия предков). Ее целью было сохранение Цинской маньчжурской династии и уничтожение революционеров.

Убийство лидера Цзуншэдан, генерала императорской гвардии Лян-би 26 января 1912 г. боевиком революционной Объединенной лиги (Тунмэнхуэй; 同盟會, создана в 1905 г. Сунь Ят-сеном) стало серьезным ударом по партии, и ее лидеры скрылись в иностранных концессиях: принц Су – в Порт-Артуре, принц Гун – в Циндао, некоторые другие в Тяньцзине. Маньчжурская знать стала обсуждать условия отречения династии. Вскоре стало очевидно, что партия не смогла консолидировать цинский правящий класс, существенная часть которого, видя успехи революционеров, не стала с ними бороться [Ли Шу, 1956; *Синьхайская революция...*, 1962; Белов, 1958; Белов, 1971; Белов, 2001; Пу И, 1968; Ефимов, 1974; Стабунова, 1992; Чудодеев, 2013; Chan Lau Kit-ching, 1978, p. 52 и др.].

Движение за восстановление династии после ее отречения и полной победы Синьхайской революции изучено сравнительно слабо. Обычно дается его общий обзор, сообщается о попытках подключить к нему маньчжуров, военных, иностранные силы, причем наиболее детально описаны действия генерала Чжан Сюня (張勳; 1854–1923), который в 1917 г. смог на 11 дней восстановить цинскую монархию (см., например, [Ван Цзяньюань, 1987; Чудодеев, 2013]). При этом деятельность многочисленных монархических групп вне Пекина известна намного меньше. Вместе с тем надо отметить, что в российских архивах АВПРИ и РГВИА содержится ряд ценных и почти не введенных в научный оборот данных современников и очевидцев, представляющих очевидный интерес для анализа рассматриваемого вопроса. В комментариях мы даем сведения об упоминаемых в документах личностях и топонимах, в случае же отсутствия комментариев речь идет либо о широко известных лицах и топонимах, либо, напротив, о том, что не удалось идентифицировать. Итак, мы постараемся реконструировать в статье ход реставрационного движения в первой половине XX в. на основе архивных данных.

После отречения династии – в марте 1912 г. – императрица Лун-юй, санкционировавшая отречение, подписала указ, повелевавший распустить Цзуншэдан. Есть сведения, что двор боялся навлечь на себя неприятности из-за терактов⁷, совершаемых членами партии, но в действительности сочувствовал ей [Стабунова, 1992, с. 69].

Несмотря на указ императрицы, Цзуншэдан не прекратил существование, особенно в Маньчжурии. По сообщениям очевидца, «население, быть может ожидавшее перемены к

после 1894 г. занимал ряд ключевых постов в армии и имперской администрации; дед последнего императора Пу-и по матери), занимался вопросами военной реформы. С 1903 г. – глава налогового ведомства, с 1906 г. – военный министр. В 1909 г., после смерти Цы-си, отстранен от дел и отправлен командовать войсками в окрестности Нанкина (там одним из его подчиненных был Чжан Сюнь). В 1911 г., после неудачной попытки сопротивления, бежал на японском корабле, впоследствии активный участник роялистского заговора Чжан Сюня (1917), затем – возведения Пу-и на маньчжурский трон.

⁵ Сводный брат императора Цай-тяня (Гуансюя) и дядя Пу-и. С 1909 г. отвечал за проведение военной реформы, много ездил по миру для ознакомления с вопросом. С 1911 г. – командующий императорской гвардией, глава Генштаба. Один из основателей Цзуншэдана. В 1917 г. поддержал действия Чжан Сюня (был вновь назначен командиром императорской гвардии). С 1931 г. занимал ряд постов в Китайской республике, после прихода к власти коммунистов был членом ВСНП и НПКСК, консультантом кавалерийских частей НОАК.

⁶ Официальное название *Цзюньчжу-лисянь вэйчи-хуэй* (君主立憲維持會 – «Общество защиты конституционной монархии») (букв. «Конституции, установленной монархом»).

⁷ Важно отметить, что революционный террор, судя по всему, превосходил по масштабам монархический. В Китае уничтожение маньчжуров по этническому признаку было распространено довольно широко. Этнический террор в данном случае воспринимался как политический, поскольку маньчжуры по определению воспринимались ханскими революционерами как монархисты и контрреволюционеры.

лучшему в своем положении, начинает, по-видимому, разочаровываться в происшедшем перевороте. <...> Среди народа, несомненно, существует партия, агитирующая за восстановление маньчжурской династии. Попытка привлечь к движению Чжан Цзо-линь⁸ не удалась, обратившийся к нему по этому поводу Дунь-хуа-нань, служивший ранее в Куаньчэнцзы⁹ по ведомству народного просвещения, по слухам, был арестован в Мукдене» [Донесение надворного советника консула М. Лаврова из Куаньчэнцзы поверенному в делах в Пекине В.Н. Крупенскому от 28 марта 1912 г.¹⁰, *АВПРИ*, ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 798, л. 16–16 об.]. «Генерал-губернатор Чжао Эр-сюнь¹¹ встревожен ростом числа сторонников павшей династии, которых успел объединить во время своего краткого пребывания в Мукдене принц Цзай-тао. Арестовать его не удалось, как это предполагалось, и он бежал через Куаньчэнцзы в Южный Горлос¹². Здешний даотай¹³ получил предписание тщательно следить за монархистами» [Донесение Лаврова Крупенскому от 6 апреля 1912 г., *АВПРИ*, ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 798, л. 17–18]. За восстановление маньчжурской династии агитировал и генерал-губернатор провинции Шэньси «Чан-су»¹⁴, старавшийся вовлечь в борьбу княжества Шилингольского сейма Внутренней Монголии [Донесение Крупенского из Пекина от 10 апреля 1912 г. в Шара-сумэ, *АВПРИ*, ф. Китайский стол, оп. 491, д. 3083, л. 79].

Важным ресурсом монархистов были участники революционных боев 1911 г., не получившие обещанное жалованье. Например, под влиянием агентов Цзуншэда в июле 1912 г. в Лошани (羅山) восстали войска 6-й Хэнаньской дивизии. С ними вошел в кон-

⁸ Чжан Цзо-линь (張作霖; 1875–1928) – будущий правитель Маньчжурии. В описываемое время был одним из приближенных генерал-губернатора Трех восточных провинций, известным как деятельный и влиятельный противник революции.

⁹ Куаньчэнцзы (寬城子) – станция на Южно-Маньчжурской железной дороге, ныне на территории совр. Чанчуня (пров. Цилинь).

¹⁰ Даты из российских документов даны так, как они приводятся – без пересчета с юлианского календаря на григорианский, т.е. со старого стиля в новый (тем более что в некоторых документах неясно, каким календарем они датированы). В случаях, если в документах даны две даты – через косую черту или в скобках – это означает, что первая дата дана по юлианскому календарю (ст. ст.), а вторая – по григорианскому (н. ст.). В этих случаях приводятся обе даты. Все вычисленные даты, в том числе с восточных календарей, даны по григорианскому календарю.

Крупенский Василий Николаевич (1869–1945) – российский дипломат, камергер, действительный статский советник. В 1899–1902 гг. – 1-й секретарь российской миссии в Пекине, затем – поверенный в делах, с 1913 по 1916 г. – посланник в Пекине. С 1916 г. – посол России в Японии. В 1921 г. уехал в Рим, затем во Францию.

¹¹ Чжао Эр-сюнь (趙爾巽; 1844–1927) – влиятельный сановник позднецинского времени, занимал посты генерал-губернатора Сычуани, Хугуана; с 1911 г. – генерал-губернатор Трех восточных провинций (Маньчжурии). Был переутвержден на своем посту президентом Республики. Ушел в отставку в ноябре 1914 г., возглавлял Палату по написанию [черновой] истории Цин (清史館). Сторонник Дуань Ци-жуя (段祺瑞 (1865–1936), китайский военный и политический деятель, один из протеже Юань Ши-кая, военный министр (1912–1915), глава правительства и фактический глава Пекинского режима (1916–1920, с перерывами), в 1924–1926 гг. – временный правитель Китайской республики).

¹² Хошун в Джеримском сейме на востоке Внутренней Монголии.

¹³ Даотай (道臺) – чиновник с полномочиями начальника округа или ответственный за какую-либо отрасль провинциального управления.

¹⁴ Генерал-губернатором Шэньси тогда был Чжан Фэн-хуэй (張鳳翥; 1881–1958) – выходец из Хэнани, с 19 лет на военной службе, окончил военную академию в Японии, где вступил в революционную организацию Тунмэнхуэй, а затем вышел из нее. С 1909 г. – в комитете организации «новой армии» в Шэньси, поддерживал контакт с революционерами. Осенью 1911 г. возглавил антицинское восстание в Шэньси, возглавил провинцию. С 1912 г. – среди активных сторонников Юань Ши-кая, но в 1914 г. снят с губернаторского поста и переведен в Пекин, где занимал ряд постов и был близок к Дуань Ци-жюю. Во время войны с Японией входил в провинциальное правительство Шэньси, был членом Национального политического совета Китайской республики. В 1949 г. остался в КНР, сотрудничал с НОАК, был заместителем председателя правительства провинции Шэньси, делегатом ВСНП. Его упоминание в цитируемом документе, возможно, связано с его вторым именем – Чжан Сян-чу (張翔初).

такт Бай Лан (白朗; 1873–1914) – лидер крупного крестьянского восстания, позже подавленного Юань Ши-каем. Карательные акции включали и монархистов [Billingsley, 1988, p. 56–61].

Согласно архивным источникам, влияние монархистов росло. В Гирине монархистам помогали японские власти, скрывавшие агентов Цзуншэда. Ревностными сторонниками Цзуншэда были два командира стоявших в Гирине рот 89-го полка луцзюнь¹⁵, решившие поднять в своих ротах восстание и, пользуясь немногочисленностью гиринского гарнизона, устроить беспорядки и совершить налеты на казначейство и банки. Узнавший об этом командир 23-й дивизии генерал Мэн отдал приказ арестовать офицеров и провести у них обыск, в результате чего были найдены письма и документы, подтверждающие принадлежность к Цзуншэдану. Вся переписка проходила по японской почте через контролировавшийся японцами Дальний (Далянь, Дайрен). Донося о происшедшем губернатору, Мэн просил немедленно казнить провинившихся офицеров, но губернатор отказался отдать приказ, опасаясь беспорядков в войсках. Решено было уволить командиров со службы и выслать из Гирина, а военному министерству рекомендовать не принимать их на военную службу. Гиринский губернатор получил от мукденского генерал-губернатора сведения, что в Маньчжурию проникло несколько агентов Цзуншэда для вербовки китайцев и маньчжуров [АВПРИ, ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 751, л. 19–20].

Летом 1912 г. большие «шайки» монголов, монархистов и хунхузов¹⁶ терроризировали китайское население в уездах Ляюань (遼源), Яньцзин (延吉) и Чанбайшань (長白山) в Гирине. Губернатор получал от начальников всех уездов требования о присылке войск для поддержания спокойствия. В июне из Куаньчэнцзы для подавления монархического движения в Чантуфу¹⁷ был выслан «один ин¹⁸ войск сунь-фан-дуй¹⁹». Чжао Эр-сунь получил донесение от начальника уезда Дуннинсянь²⁰, что известный монархист Цзо Сянь-чжан (左憲章) собрал отряд в 1000 монархистов, вооруженных при помощи японцев [Донесения Лаврова Крупенскому от 8 июня, 24 и 27 августа 1912 г., АВПРИ, ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 798, л. 28–29, 54–54 об., 55–55 об.].

«По полученным здесь сведениям, мукденские монархисты предполагали воспользоваться уходом войск в Монголию для устройства переворота. Их деятельность, однако, обратила на себя внимание Чжао Эр-суня, по распоряжению которого был произведен обыск в типографии Жун-хэ-шан-дан, где были обнаружены отпечатанные кредитные билеты в 5, 10 и 25 долл. на сумму 200 тыс. долл. и арестованы два главаря монархистов – Синкуй, бывший ранее фудутунем, и Ма Лин. Кроме того, в разных гостиницах было схвачено более 100 лиц. Большая часть замешанных в заговоре скрылась в японской концессии. У Синкуя был найден список, в котором значатся фамилии более 30 тыс. чел., об аресте коих сделано распоряжение. Вследствие доклада начальника мукденской тюрьмы о ее переполнении Чжао Эр-сунь отдал приказ о казни 27 чел. и об ускорении следствия о других заключенных. Здешиим даотам получено распоряжение генерал-губернатора о розыске и аресте бежавшего по японской дороге предводителя мо-

¹⁵ Луцзюнь (陸軍) – сухопутные войска, сформированные и обученные по образцу иностранных армий.

¹⁶ Хунхузы (от кит. хун ху-цзы – «красные усы»; 紅鬃子) – обобщенное наименование разбойничьих и вообще самодельных отрядов, крайне активных преимущественно в Маньчжурии в конце XIX – начале XX в. Выходцами из таких отрядов были многие видные исторические деятели этого времени, например, Чжан Цзо-линь.

¹⁷ Чантуфу (昌圖府) – округ на севере пров. Ляонин.

¹⁸ Ин (營) – батальон, отряд.

¹⁹ Сунь-фан-дуй (巡防隊) – сторожевые («милиционные») войска, несшие полицейскую службу.

²⁰ Дуннин (東寧) – уезд в юго-восточном Хэйлунцзяне.

нархистов Ма Ваньчана, устроившего в Мукдене агентство по вербовке хунхузов» [Донесение Лаврова Крупенскому от 21 сентября 1912 г., *АВПРИ*, ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 798, л. 61–61 об.].

Итак, монархическое движение в Маньчжурии было достаточно масштабным и серьезно беспокоило местные власти. Дело усугублялось тем, что, как свидетельствуют источники, монархистам там покровительствовали японцы. Например, на находившейся под контролем японцев ст. Чанчунь был арестован важный деятель Цзуншэда, Цзо Сянь-чжан, и доставлен на ст. Куаньчэнцзы. Японское консульство потребовало его немедленного освобождения. Даотай выразил сожаление, что арестованный уже выслан в Мукден. Тогда японцы нагнали телегу близ Гунчжулина²¹ и силой отбили арестованного у китайского конвоя. В уездах Сифэнсянь²², Сианьсянь²³ и Кайюань²⁴ хунхузы, называя себя монархистами, числом 1000 чел. под предводительством некоего Юй Сяодинцзы грабили население и купцов, наносили ущерб телеграфным линиям [Донесение Лаврова Крупенскому от 23 июля 1912 г., *АВПРИ*, ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 798, л. 42–43].

В 1913 г. деятельность Цзуншэда в Маньчжурии расширилась, в разных городах и уездах действовали партийные ячейки. По агентурным сведениям, в Куаньчэнцзы (Чанчуне) главными членами партии были «Юй Хайчуань, Ли Баотин и Гао Лаогэда» [Копия отношения консула в Харбине Н. Поппе²⁵ консулу в Куаньчэнцзы от 26 февраля 1913 г., *АВПРИ*, ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 799, л. 30]. Скрывавшиеся в полосе отчуждения ЮМЖД (Южно-Маньчжурской железной дороги) монархисты по приглашению цинь-вана²⁶ Су открыли съезд в г. Ичжоу²⁷, на который приехали известные монархисты. Имелись сведения об их поддержке со стороны японцев. Главой монархистов на японской станции Чанчунь был некто Ли Хай-тин, для охраны которого ежедневно отряжался особый пост. Ввиду этого даотай сделал доклад в Вайцзябу²⁸, что японцы не соблюдают обязательства не пускать монархистов в полосу отчуждения. Руководителями Цзуншэда в «Новом Ичжу» называли Ван Цзюй-шаня, в Дальнем – Чжан Хая, в Фушуне – Янь Куя. От имени принца Су и Те-ляна распространялась прокламация, прославляющая заслуги маньчжурской династии перед Китаем, указывавшая на неблагодарность китайцев, содействовавших ее падению, приглашала к раскаянию и восстановлению императорской власти. Население относилось к этой агитации довольно равнодушно. Авторитет любой власти (в том числе, по-видимому, республиканской провинциальной. – С.К., С.Д.) совершенно пал. В июле 1913 г. в Мукдене был убит один из руководителей Цзуншэда – Цзо Сянь-чжан. Это вызвало сильное раздражение в партии, подозревавшей в убийстве китайскую администрацию. Японское консульство требовало ареста и выдачи убийцы. Монархисты Ма Гуй-сань и другие будто бы вошли в сношение с монголами и решили воспользоваться затруднительным положением правительства для более энергичной деятельности. Пока же вся деятельность партии монархистов не имела серьезного успеха и сосредоточивалась почти исключительно в полосе отчуждения ЮМЖД, однако местные власти использовали ее как предлог для содержания в Маньчжурии войск, требуемых президентом для посыл-

²¹ Гунчжулин (公主岭) – город на западе пров. Цилинь.

²² Сифэн (西豐) – уезд на северо-востоке пров. Ляонин.

²³ Совр. волость Сиань (西安鎮) на востоке Ляонина.

²⁴ Кайюань (開原), уезд на северо-востоке пров. Ляонин.

²⁵ Николай Готфридович Поппе был консулом в Харбине в 1910–1913 гг.

²⁶ Цинь-ван (親王; монголизир. цин-ван, чин-ван) – княжеский титул первого ранга, дававшийся обычно членам императорского дома. Иногда переводится термином «принц».

²⁷ Современный г. И (義) в Ляонине.

²⁸ Вайцзябу (外交部) – Министерство иностранных дел.

ки на юг²⁹ [Донесения Лаврова Крупенскому за июнь–июль 1913 г., *АВПРИ*, ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 799, л. 59, 64–64 об., 76–77].

После начала Первой мировой войны японская националистическая организация Кокуюкай³⁰ выпустила меморандум о японской политике в Китае. В нем, в частности, предлагалось заменить там республику на конституционную монархию, сходную с японской, а после этого решить вопрос о том, кто должен быть новым правителем: Пу-и, кто-то другой из императорской фамилии или достойный человек из революционеров [*The “Black-dragon” statement...*].

Но до описанных событий японские власти немало сделали для поддержки республиканцев – так что данный факт стоит, возможно, рассматривать как признак японской стратегии дестабилизации Китая, в рамках которой разумным полагали поддерживать свержение любого установившегося там строя. Впрочем, не вполне ясно, насколько монархисты и друзья китайских революционеров были влиятельны в Токио. Ситуация осложняется тем, что, как мы знаем по более поздним событиям в Маньчжурии, местные японские власти (особенно военные) далеко не всегда придерживались официальной политики японского правительства, часто действуя на свое усмотрение.

В августе 1915 г. власти Мукдена и Куаньчэнцзы получили из Пекина строжайшее распоряжение принять меры к поимке агентов-монархистов, прибывших в Маньчжурию для «организации нового революционного движения» с центрами в Дальнем, Мукдене и Чанчуне. Эти агенты были снабжены желтыми флагами с драконами – государственным флагом Цин, – и им надлежало войти в сношения с ячейками Цзуншэда. В секретной телеграмме президента указывалось, что они субсидируются и снабжаются японцами [Донесение Лаврова Крупенскому от 8 августа 1915 г. *АВПРИ*, ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 801, л. 78–78 об.].

Несмотря на довольно большое количество таких сообщений, вполне очевидно, что даже на уездном уровне сторонники Цзуншэда вряд ли могли создать реальную угрозу. Многие выступления, судя по всему, вообще представляли собой обычные вылазки местных банд, лишь прикрывавшихся именем борцов за монархию. В то же время не исключено, что зачастую этот ярлык вешали на них местные власти: борьба с монархистами должна была выглядеть более похвальным делом, чем рутинное поддержание порядка. Кажется, в основном монархисты просто пользовались гостеприимством японских властей, подкармливавших их с расчетом на то, что в будущем они могут пригодиться. Впрочем, степень поддержки монархистов японцами также могла быть в какой-то степени выдумана местными властями, старавшимися преувеличить свои заслуги в борьбе за безопасность республики. В целом монархическое подполье в тот период, очевидно, существовало, но в значительной степени благодаря японскому покровительству и почти совсем не имело собственных ресурсов для эффективных действий. Все изменилось, когда было принято решение воспользоваться для его активизации потенциалом монгольских союзников.

Таким образом, Синьхайская революция, являвшаяся по своему содержанию ханьской национальной революцией, привела к поражению и последующему вытеснению монархических кругов на периферию политической жизни в бывшей империи Цин, на все «наследие» которой претендовали ханьские националисты, причем с успехом. Сторонники реставрации маньчжурской династии изначально не смогли консолидироваться: их партия Цзуншэда, несмотря на кажущуюся влиятельность ее лидеров, была рыхлой

²⁹ В то время (июнь–ноябрь 1913 г.) на юге Китая шли бои в рамках так называемой Второй революции – борьбы Юань Ши-кая со сторонниками Сунь Ят-сена.

³⁰ «Общество Черного дракона», «Амурский союз»; 黒龍會. Националистическая военизированная организация в Японии, основанная в 1901 г. Была тесно связана с японскими военными и крупной буржуазией, стремилась к господству Японии в Восточной Азии (прежде всего в Маньчжурии). Распущена в 1946 г.

структурой, представленной разрозненными группами, без четкой программы, стратегии и тактики действий. Ситуативность деятельности, плохо поставленная пропаганда, недостаточная опора в обществе и ограниченный административный ресурс, материальная и кадровая база не позволили сторонникам реставрации маньчжурской династии организовать эффективную борьбу. Идеи монархии были наиболее популярны не среди ханьцев, а среди не-ханьских народов бывшей Цинской империи – маньчжуров с их исторической памятью как имперской нации; части монголов с их традицией подчинения великому хану; части тибетцев с традицией подчинения теократическому правителю – Далай-ламе, одним из механизмов легитимации светской власти которого в цинское время были отношения «наставник – покровитель» с маньчжурским императором. Монголия и Тибет в период краха империи Цин, в согласии со своими традициями и международным правом того времени, установили статус независимых государств с абсолютной монархической властью, чуждых Китаю и революциям. Во Внутренней Монголии, которая не смогла объединиться с Внешней, монархическое движение вступило в альянс с таковым в Маньчжурии, где были наиболее сильны позиции Цзуншэда.

АРХИВЫ / ARCHIVES

АВПРИ – Архив внешней политики Российской Империи, Москва [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), Moscow].

АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 798 [AVPRI. Fund “Mission in Peking”. Inv. 761. Case 798 (in Russian)].

АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 799 [AVPRI. Fund “Mission in Peking”. Inv. 761. Case 799 (in Russian)].

АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 751 [AVPRI. Fund “Mission in Peking”. Inv. 761. Case 751 (in Russian)].

АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 801 [AVPRI. Fund “Mission in Peking”. Inv. 761. Case 801 (in Russian)].

АВПРИ. Ф. Китайский стол, оп. 491, д. 3083 [AVPRI. Fund “Chinese Affairs”. Inv. 491. Case 3083 (in Russian)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Белов Е. А. *Революция 1911–1913 годов в Китае*. М.: Изд. вост. лит., 1958 [Belov E.A. *Revolution of 1911–1913 in China*. Moscow: Vostochnaia Literatura, 1958 (in Russian)].

Белов Е. А. *Учанское восстание в Китае (1911 год)*. М.: Наука, 1971 [Belov E.A. *Uchan Rebellion in China (1911)*. Moscow: Nauka, 1971 (in Russian)].

Белов Е. А. *Краткая история Синьхайской революции*. М.: Вост. лит., 2001 [Belov E.A. *A Brief History of Xinhai Revolution*. Moscow: Vostochnaia Literatura, 2001 (in Russian)].

Ван Цзяньюань (王建元) (ред.). Бажи эрхуанди – Чжан Сюнь фуби чоуши (八日儿皇帝 – 张勋复辟丑史; *Восьмидневный император-марионетка – отвратительная история реставрации Чжан Сюня*). Гирин: Цилинь вэньши чубаньшэ (吉林文史出版社; Цилиньское издательство литературы и истории), 1986 [Wang Zianyuan (ed.) *Eight Days Old Emperor-Puppet: The Disgusting Story of Zhang Xun's Restoration*. Girin: Jilin wenshi chubanshe, 1986 (in Chinese)].

Ефимов Г. В. *Буржуазная революция в Китае и Сунь Ят-сен (1911–1913 гг.). Факты и проблемы*. М.: Наука, 1974 [Efimov G.V. *Bourgeois Revolution in China and Sun Yatsen (1911–1913). Facts and Problems*. Moscow: Nauka, 1974 (in Russian)].

Ли Шу. *Политическая жизнь Китая в период революции 1911 года*. М.: Издательство иностранной литературы, 1956 [Li Shu. *Political Life of China During the Revolution of 1911*. Moscow: Izdatel'stvo Inostrannoi Literatury, 1956 (in Russian)].

Пу И. *Первая половина моей жизни*. М.: Прогресс, 1968 [Pu Yi. *First half of my life*. Moscow: Progress publ., 1968 (in Russian)].

Синьхайская революция в Китае. М.: Наука, 1962 [*Xinhai Revolution in China*. Moscow: Nauka, 1962 (in Russian)].

Стабурова Е. Ю. *Политические партии и союзы в Китае в период Синьхайской революции*. М.: Наука, 1992 [Staburova E.Yu. *Political Parties and Unions in China during Xinhai Revolution*. Moscow: Nauka, 1992 (in Russian)].

Чудодеев Ю. В. *Крах монархии в Китае*. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2013 [Chudodeev Yu.V. *The Collapse of Monarchy in China*. Moscow: Kraft+, 2013 (in Russian)].

Billingsley P. *Bandits in Republican China*. Stanford, 1988.

Chan Lau Kit-ching. *Anglo-Chinese Diplomacy 1906–1920: In the Careers of Sir John Jordan and Yuan Shi'h Kai*. Hong Kong: Univ. Press, 1978.

The “Black-Dragon” Statement of Japanese Policy in China as a Result of the European War (Written in 1914). URL: <https://web.archive.org/web/20060104223723/http://www.russojapanesewar.com/dragons.html> (дата обращения – 29.12.2019)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

КУЗЬМИН Сергей Львович – доктор исторических наук, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Sergius L. KUZMIN, Dr. Sc. (History), PhD (Biology), Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.

ДМИТРИЕВ Сергей Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Sergey V. DMITRIEV, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.